

Научная статья
УДК 159
DOI: 10.20323/1813-145X-2024-5-140-264
EDN: DAQAUY

Личностные предикторы асертивного поведения у учащихся седьмого класса проекта «IT-вертикаль»

Александр Георгиевич Беляев

Аспирант, Российский новый университет. 105005, г. Москва, Радио ул., 22
alexander.belyaev.1984@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0007-7455-9324>

Аннотация. В современном мире для подростков представляется важным наличие асертивных навыков поведения. Однако до сих пор остается неясным, каковы личностные предикторы асертивного поведения, особенно в условиях современной цифровой среды, у учащихся средних классов школы. В связи с этим целью данного исследования стало определение предикторов асертивного поведения подростков в современной цифровой среде. В работе проведена оценка уровней асертивности, мотивации, тревожности, личностных особенностей и смысложизненных ориентаций у учащихся 7-го класса по программе «IT-вертикаль» по сравнению со сверстниками класса без специального уклона. Была использована анкета «Оценка уровня школьной мотивации» Н. Г. Лускановой; опросник школьной тревожности Филлипса; тест СЖО в адаптации Д. А. Леонтьева, многофакторный личностный опросник Кеттелла; тест на асертивность В. Каппони и Т. Новака. Испытуемые участвовали в эмпирическом исследовании анонимно, добровольно; возраст испытуемых составил 12–13 лет. Всего в исследовании приняли участие 20 учеников мужского пола из IT-класса и 14 участников мужского пола из класса без специального уклона. Уровень школьной мотивации не отличался между рассматриваемыми группами учеников, так же как и уровень школьной тревожности. Учащиеся IT-класса демонстрировали более высокие показатели осмысленности жизни и характеризовались рядом личностных особенностей, в частности получили более высокие оценки по таким факторам теста Кеттелла, как ответственность, чувствительность, тревожность и самоконтроль. Количество асертивных мальчиков оказалось существенно выше в обычном классе (11 из 14 опрошенных) по сравнению с IT-классом (6 из 20 опрошенных). Проведенный корреляционный анализ позволил установить наличие связей между асертивностью и осмысленностью жизни, уровнем тревожности, социальной смелости, нервным напряжением. Эти характеристики могут выступать в качестве предикторов асертивного поведения у учащихся, а понимание связей между различными психологическими характеристиками и асертивностью может помочь в работе школьным психологам для развития асертивных навыков у подростков.

Ключевые слова: асертивность; осмысленность жизни; мотивация; тревожность; личностные особенности; тест Кеттелла; корреляционный анализ; опросник школьной тревожности Филлипса; тест СЖО в адаптации Д. А. Леонтьева

Для цитирования: Беляев А. Г. Личностные предикторы асертивного поведения у учащихся седьмого класса проекта «IT-вертикаль» // Ярославский педагогический вестник. 2024. № 5 (140). С. 264–276. <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2024-5-140-264>. <https://elibrary.ru/DAQAUY>

Original article

Personal predictors of assertive behavior in 7- grade students of the «IT-Vertical» project

Aleksandr G. Belyaev

Post-graduate student, Russian new university. 105005, Moscow, Radio st., 22
alexander.belyaev.1984@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0007-7455-9324>

Abstract. In the modern world, it is important for adolescents to have assertive behavior skills. However, it remains unclear what the personal predictors of assertive behavior are, especially in the context of the modern digital environment, in middle school students. In this regard, the purpose of this study was to determine the predictors of assertive behavior in adolescents in the modern digital environment. The work assessed the levels of assertiveness, motivation, anxiety, personality traits and life-purpose orientations in 7th grade students under the IT-vertical program compared to their peers from a class without a special focus. The following tests were used: the School Motivation Level Assessment questionnaire by N. G. Luskanova; Phillipps's School Anxiety Questionnaire; Leontiev's SJO test, Cattell's multifactorial personality

questionnaire; V. Capponi and T. Novak's assertiveness test. The subjects participated in the empirical study anonymously, voluntarily; the age of the subjects was 12-13 years. A total of 20 male students from the IT class and 14 male participants from the class without a special focus took part in the study. The level of school motivation did not differ between the studied cohorts of students, as well as the level of school anxiety. Students in the IT class demonstrated higher indicators of meaningfulness of life and were characterized by a number of personality traits, in particular, they received higher scores on such factors of the Cattell test as responsibility, sensitivity, anxiety and self-control. The number of assertive boys was significantly higher in the regular class (11 out of 14 respondents) compared to the IT class (6 out of 20 respondents). The conducted correlation analysis allowed us to establish the presence of links between assertiveness and meaningfulness of life, the level of anxiety, social courage, and nervous tension. These characteristics may act as predictors of assertive behavior in students, and understanding the relationships between various psychological characteristics and assertiveness may help school psychologists in work to develop assertive skills in adolescents.

Key words: assertiveness; meaningfulness of life; motivation; anxiety; personal characteristics; Cattell test; correlation analysis; Phillips school anxiety inventory; LSS test adapted by D. A. Leontyev

For citation: Belyaev A. G. Personal predictors of assertive behavior in 7-grade students of the «IT-Vertical» project. *Yaroslavl pedagogical bulletin*. 2024; (5): 264-276 (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2024-5-140-264>. <https://elibrary.ru/DAQAUU>

Введение

В современном мире цифровизация затрагивает многие аспекты жизни социума. Это относится и к процессу обучения детей в школе. Благодаря развитию цифровых технологий происходит совершенствование образовательного процесса, что требует большого внимания как со стороны воспитанников образовательных учреждений, так и со стороны персонала. В связи с этим происходит постепенная трансформация образовательной среды, которую можно определить как общность возможностей для развития личности при ее соприкосновении с социальным или пространственно-предметным окружением [Ясвин, 2018], в цифровую образовательную среду. Под цифровой образовательной средой можно понимать совокупность открытых и доступных образовательных ресурсов, направленных на обеспечение образовательной деятельности в организации [Соломатин, 2019]. Ряд исследователей полагает, что развитие цифровой образовательной среды – неизбежный процесс, который, в то же время, необходим для совершенствования образовательной системы [Shurygin, 2021; Алюнова, 2021; Райченко, 2020].

Одним из аспектов формирования цифровой образовательной среды является активное внедрение электронных образовательных ресурсов [Самофалова, 2019]. Примером таких электронных образовательных ресурсов может служить «Московская электронная школа», в которой пользователи имеют доступ к библиотеке – цифровому пространству, где можно найти миллионы книг, учебников и учебных пособий.

Проникновение цифровых технологий в образовательный процесс сопровождается целым рядом вызовов как для педагогов и технического

персонала школ [Голанова, 2021; Евсеева, 2023; Китикарь, 2021; Краузе, 2022], так и для самих учащихся. Одним из вызовов внедрения цифровой образовательной среды для социума является обеспечение должного медицинского сопровождения здоровья школьников в свете пока что не до конца изученного влияния чрезмерного использования различных гаджетов на состояние организма (в первую очередь, зрения) [Сетко, 2023]. Помимо этого, одной из проблем также является и обеспечение должной информационной безопасности использования цифровой образовательной среды [Балановский, 2023], также как и психологического здоровья школьников.

Примером активного внедрения цифровой образовательной среды в школьное образование можно назвать появление в 2022 году в системе образования г. Москвы классов программы «IT-вертикаль», отличительной чертой обучения в которых можно считать значительно увеличенное число часов информатики. Так, если в 7 классе без специального уклона количество часов информатики в неделю составляет 1 час, то в IT-классе оно составляет 6 часов в неделю, что складывается из 2-х часов информатики, 2-х часов программирования, 2-х часов программирования в составе предмета «Технология». Однако каковы психологические особенности детей и молодых людей, которые успешно преодолели экзамены для поступления в такие IT-классы, а также, каким образом изменяются психологические характеристики учащихся вследствие обучения, на настоящий момент совсем не исследовано.

Отметим, что в настоящее время все больше внимания уделяется развитию ассертивных навыков поведения у детей и подростков. Под ассертивным поведением понимают такое поведение, при котором человек может достойно от-

стаивать свои права, не вызывая при этом ущемления прав других людей [Шейнов, 2018; 2019]. Развитие ассертивных навыков поведения позволяет уменьшить отрицательные стороны в общении подростков, например, снижая проявления буллинга [Yosep, 2024], помогая в разрешении межличностных конфликтов [Filella, 2018]. Это представляется чрезвычайно актуальным в свете частотности этих проблем как в нашей стране [Кий, 2020; Новрузова, 2019], так и за рубежом [Li, 2024].

Развитие уровня ассертивности личности зависит от множества факторов. К ним можно отнести, например, нормы культуры и морали, провозглашаемые в среде, окружающей личность [Javidan, 2006], возраст [Rodriguez, Johnson, Combs, 2001], уровень жизни [Yoshioka, 2000], семейный статус [Mueen, Khurshid, Hassan, 2006] и целый ряд других. Вместе с тем, благодаря многогранности самого понятия ассертивности, многие его аспекты до сих пор остаются не до конца изученными. Например, каковы личностные предикторы ассертивного поведения, особенно в условиях современной цифровой среды, у учащихся средних классов школы.

В связи со сказанным выше **целью** настоящего исследования стало определение предикторов ассертивного поведения подростков в современной цифровой среде. Для достижения этой цели в работе проводилась оценка степени ассертивности, личностных особенностей, уровней школьной мотивации, осмысленности жизни и тревожности у учеников IT-класса (по сравнению с учениками того же пола и возраста обычного класса), а также осуществлялся поиск корреляций между рассматриваемыми характеристиками.

Методы исследования

В исследовании приняли участие учащиеся 7-го класса московской школы. Испытуемые проходили обучение либо в классе без специального уклона, либо в классе программы «IT-вертикаль». Испытуемые участвовали в эмпирическом исследовании анонимно, добровольно, каждый ученик мог отказаться от участия в исследовании на любом из этапов его проведения. Исследование проводили в третьей четверти. Возраст участвующих в опросе школьников составил 12–13 лет. Учащимся предоставляли бумажные листы с напечатанными тестами (бланки), в которых учащийся должен был выбрать один из приведенных ответов, а также указать свой возраст и пол. В работе анализировали только бланки, заполненные мальчиками. Это связано с тем, что в исследовании приняли участие

только 3 девочки из IT-класса, а проводить корректный статистический анализ для такой маленькой выборки не представляется возможным. Всего в итоге в работе были проанализированы бланки, заполненные 20-ю мальчиками из IT-класса и 14-ю мальчиками из обычного класса. В работе использовали анкету «Оценка уровня школьной мотивации» Н. Г. Лускановой [Коблик, 2003]; опросник школьной тревожности Филлипса [Райгородский, 1998]; тест СЖО в адаптации Д. А. Леонтьева [Леонтьев, 2003]; многофакторный личностный опросник Кеттелла в детском варианте, адаптированный Э. М. Александровской (12 ФЛЮ-120) [Александровская, 1995]; тест на ассертивность В. Каппони и Т. Новака [Каппони, 1994].

Для обработки данные переносили в программу Excel (Microsoft), где осуществляли первый этап анализа данных. Статистический анализ данных и построение графиков проводили в программе GraphPadPrism 9.5.1 (GraphPadSoftware). На первом этапе статистического анализа осуществляли проверку выборок на нормальность тестом Шапиро-Уилка. Если выборка имела нормальное распределение, то представление данных было в виде среднего и стандартной ошибки среднего (ст. ош. ср.). Если выборка была распределена ненормально, то данные представляли в виде медианы и межквартильного размаха (межкв. размах). Сравнение выборок проводили с помощью U-теста Манна-Уитни (при ненормальном распределении) или непарного t-критерия Стьюдента (при нормальном распределении).

Оценку наличия взаимосвязей между рассматриваемыми психологическими характеристиками осуществляли с помощью корреляционного рангового анализа (коэффициент корреляции Спирмена). Степень корреляции между величинами охарактеризовывали как слабую, среднюю или сильную согласно рекомендациям, описанным в статье Гржибовского и соавторов [Гржибовский, 2017].

Результаты исследования

На рисунке 1 представлены результаты оценки уровня школьной мотивации, который, как оказалось, не различался у мальчиков из IT-класса и мальчиков из класса без специального уклона. При этом в среднем по каждой рассматриваемой группе учеников баллы, оценивающие школьную мотивацию, оказались ниже среднего (не выше 15 из 30 возможных), что говорит о среднем или даже ниже среднего уровне мотивации, который не был подвержен влиянию выбранного IT-направления подготовки.

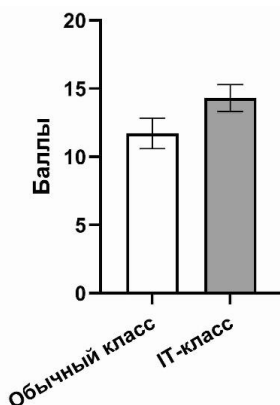

Рисунок 1. Баллы, полученные в результате обработки анкет «Оценка уровня школьной мотивации» Н. Г. Лускановой у мальчиков из класса без специального уклона (n=14) и мальчиков из IT-класса (n=20). Представление данных: среднее ± ст. откл. ср.

На рисунке 2 представлены результаты оценки уровня школьной тревожности, который, как оказалось, не различался у мальчиков из IT-класса и мальчиков из класса без специального уклона ни по одному из рассматриваемых в тесте показателей. Следовательно, несмотря на повышенные учебные нагрузки, учащиеся мужского пола из IT-класса не демонстрируют признаков повышенной тревожности.

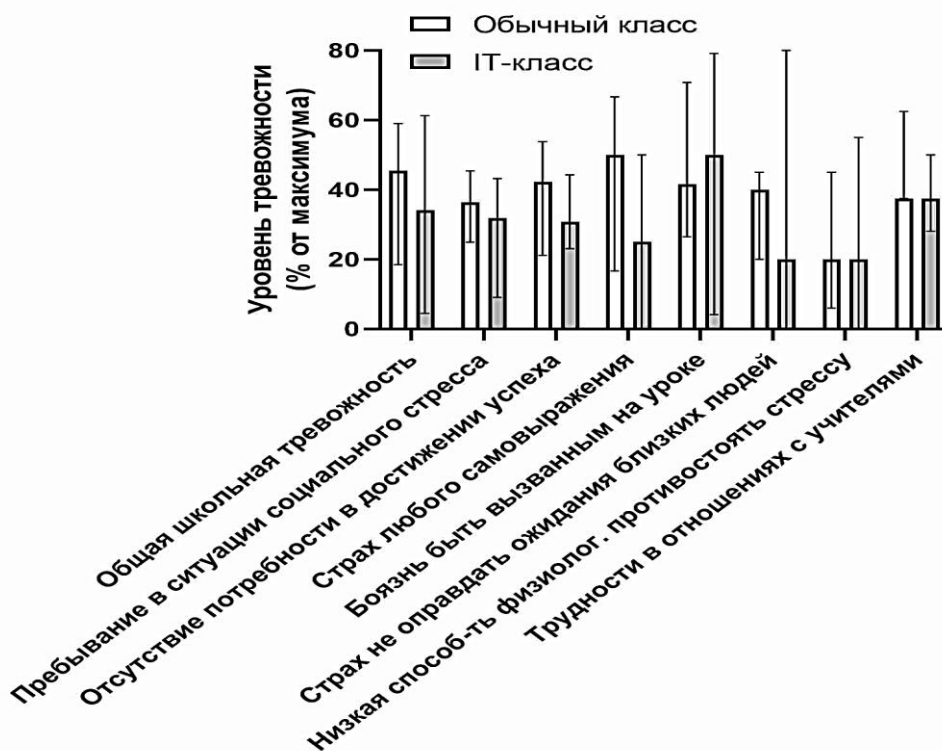

Рисунок 2. Результаты, полученные при обработке теста Филлипса по определению уровня школьной тревожности у молодых людей из класса без специального уклона (n=14) и IT-класса (n=20). Представление данных: медиана ± межкв. размах.

На рисунке 3 показаны результаты оценки уровня смысловых ориентаций (СЖО) у молодых людей из класса без специального уклона и IT-класса. Как видно из рисунка, по целому ряду показателей учащиеся IT-класса демонстрируют больший уровень осмысленности жизни по сравнению со своими ровесниками из класса без специального уклона. К этим показателям, для которых были обнаружены статистически значимые различия между учениками двух разных классов, относятся процесс жизни (эмоциональная насыщенность жизни), результативность жизни (удовлетворенность самореализацией), а также представления о том, насколько

жизнь контролируется самой личностью. Как результат, у молодых людей из IT-класса оказался выше и общий показатель осмысленности жизни. Следовательно, эти данные убедительно демонстрируют, что в IT-классе у мальчиков наблюдаются более высокие показатели осмысленности жизни по сравнению с мальчиками из класса без специального уклона. Вероятно, что не последнюю роль в наблюдаемых различиях между рассматриваемыми группами учащихся сыграл целенаправленный отбор в специализированный класс, успешно пройденный учениками IT-класса.

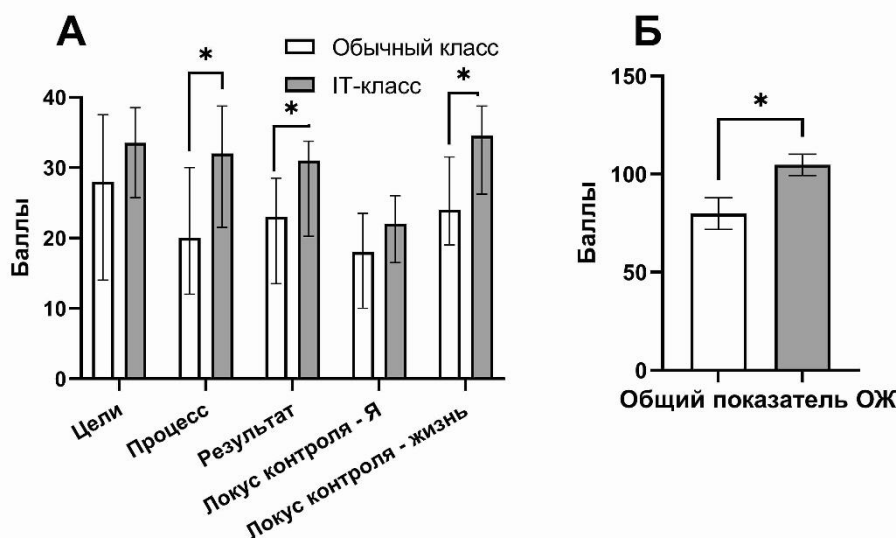

Рисунок 3. Данные, полученные при обработке теста СЖО у подростков мужского пола из класса без специального уклона ($n=13$) и IT-класса ($n=20$). Представление данных: медиана \pm межкв. размах (А) или среднее \pm ст. ош. ср. (Б). * $p < 0,05$ (U-тест Манна-Уитни (А) или непарный t-критерий Стьюдента (Б)).

Сравнение личностных особенностей у учеников мужского пола из класса без специального уклона и IT-класса показано на рисунке 4. Мальчики из IT-класса продемонстрировали увеличенное число стенов по факторам G, I, O, Q₃ теста Кеттелла (характеризуют ответственность,

чувствительность, тревожность и самоконтроль, соответственно). При этом количество стенов для фактора В, характеризующего вербальный интеллект, было уменьшено.

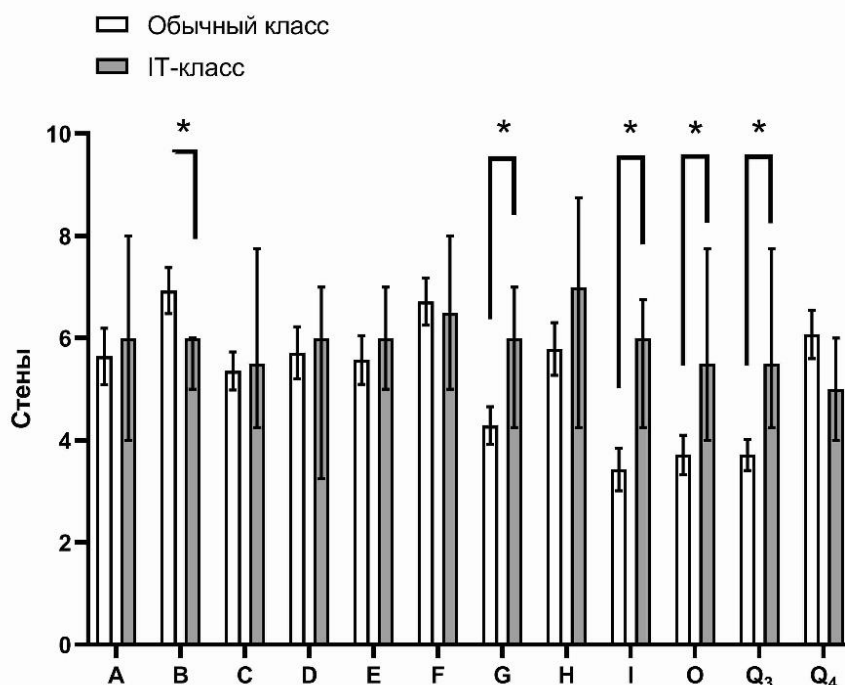

Рисунок 4. Данные, полученные при обработке теста Кеттелла для лиц мужского пола, проходящих обучение в классе без специального уклона ($n=14$) или в IT-классе ($n=20$). Представление данных: медиана \pm межкв. размах или среднее \pm ст. ош. ср.. * $p < 0,05$ (U-тест Манна-Уитни или непарный t-критерий Стьюдента).

При оценке ассертивности учеников в классе без специального уклона и в IT-классе оказалось, что количество ассертивных мальчиков было выше в обычном классе (11 из 14 опрошенных, что составляет 79 %) по сравнению с IT-классом (6 из 20 опрошенных, то есть 30 %). Данные для каждого оцениваемого параметра теста на ассертивность представлены на рисунке 5. Как видно из рисунка, мальчики из IT-класса демонстрировали увеличенное количество баллов по шкале «уверенность» и «социальная желательность».

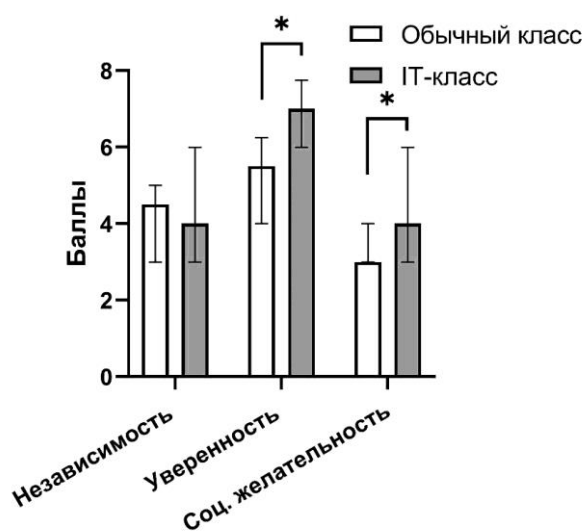

Рисунок 5. Данные, полученные при обработке теста на ассертивность у лиц мужского пола, проходящих обучение в классе без специального уклона ($n=14$) или в IT-классе ($n=20$). Представление данных: медиана \pm межкв. размах.
* $p < 0,05$ (U-тест Манна-Уитни).

Для поиска личностных предикторов ассертивного поведения у учащихся обычного и IT-классов определяли корреляционные зависимости между показателями ассертивности (счет А (независимость) и счет Б (уверенность)), с одной стороны, и рассматриваемыми в работе характеристиками, такими как мотивация, тревожность, осмысленность жизни и личностные особенности, охарактеризованные в тесте Кеттелла, с другой стороны. Отметим, что основной характеристикой, оцениваемой в данном исследовании, являлась ассертивность, поэтому искали корреляции различных параметров именно с ней.

Так, у мальчиков из обычного класса статистически значимые корреляции средней силы были обнаружены между показателями ассертивности (независимость или уверенность) и общим показателем ОЖ (коэффициенты корреляции Спирмена $-0,66$ ($p=0,02$) и $0,60$ ($p=0,03$), соответственно). То есть, чем больше общий показатель ОЖ, тем меньше значения показателей

независимости и больше значения показателей уверенности в тесте на ассертивность. Поскольку для ассертивных личностей характерны средние показатели независимости и уверенности, то полученные нами данные свидетельствуют о том, что средний уровень общего показателя осмысленности жизни будет характерен для ассертивных лиц мужского пола, обучающихся в обычном классе.

Кроме того, для мальчиков, обучающихся в обычном классе, нами были обнаружены отрицательные корреляционные зависимости сильной степени между одним из показателей ассертивности (независимость) и личностными особенностями, определяемыми в тесте Кеттелла, а именно для факторов А (характеризует общительность, коэффициент корреляции Спирмена составил $-0,89$ ($p=0,0001$)) и Н (характеризует социальную смелость, коэффициент корреляции Спирмена составил $-0,74$ ($p=0,003$)). Положительная сильная корреляция была обнаружена также между фактором Q_4 (характеризует нервное напряжение) и одним из показателей ассертивности (независимость, коэффициент корреляции Спирмена составил $0,77$ ($p=0,002$)). Помимо этого, положительные корреляции средней степени были продемонстрированы для факторов I и O теста Кеттелла (отражают чувствительность и тревожность, соответственно) и счетом Б теста на ассертивность (коэффициенты корреляции Спирмена $0,54$ ($p=0,04$) и $0,57$ ($p=0,04$), соответственно). Следовательно, можно ожидать, что для ассертивных мальчиков в классе без специального уклона характерны средние показатели по таким личностным характеристикам, как общительность, смелость, нервное напряжение, чувствительность и тревожность.

Для лиц мужского пола, проходящих обучение в IT-классе, в работе были обнаружены статистически значимые корреляционные зависимости средней или сильной степени между счетом А (независимость) теста на ассертивность и общей школьной тревожностью (коэффициент корреляции Спирмена составил $0,58$ ($p=0,008$)), общим показателем осмысленности жизни (коэффициент корреляции Спирмена составил $-0,62$ ($p=0,004$)), а также факторами А (отражает общительность, коэффициент корреляции Спирмена составил $-0,73$ ($p=0,0002$)), С (отражает уверенность в себе, коэффициент корреляции Спирмена составил $-0,77$ ($p=0,0001$)), Н (отражает социальную смелость, коэффициент корреляции Спирмена составил $-0,54$ ($p=0,01$)), О (харак-

теризует тревожность, коэффициент корреляции Спирмена 0,66 ($p=0,001$) и Q_4 (характеризует нервное напряжение, коэффициент корреляции Спирмена 0,55 ($p=0,01$)) в тесте Кеттелла. Кроме того, для учащихся ИТ-класса были обнаружены статистически значимые корреляционные зависимости средней степени между счетом Б (уверенность) теста на ассертивность и общим показателем осмысленности жизни (коэффициент корреляции Спирмена составил 0,57 ($p=0,008$)), а также факторами А (отражает общительность, коэффициент корреляции Спирмена составил 0,46 ($p=0,04$)), Н (отражает социальную смелость, коэффициент корреляции Спирмена составил 0,51 ($p=0,02$)), и Q_4 (характеризует нервное напряжение, коэффициент корреляции Спирмена составил -0,50 ($p=0,03$)) в тесте Кеттелла. Обнаруженные корреляционные зависимости показывают, что для ассертивных учащихся мужского пола из ИТ-класса характерны средние показатели по перечисленным выше параметрам.

Анализ результатов исследования

В результате проведенного исследования мы установили, что, несмотря на целенаправленный отбор учащихся в ИТ-класс, уровень учебной мотивации учащихся мужского пола в нем остается на невысоком уровне и не отличается от уровня мотивации в классе без специального уклона. Отметим, что, к сожалению, низкий уровень учебной мотивации достаточно часто наблюдается у современных школьников. Одной из причин этого может являться чрезмерное использование персональных гаджетов [Ортабаева, 2022], что кажется неперемным условием распространения цифровой образовательной среды и повсеместной цифровизации. При этом уровень мотивации представляется важным фактором, который связан с психологическим благополучием учащихся [Кулагина, 2022; Моросанова, 2019], успешной адаптацией к обучению в школе [Маришин, 2022]. Поэтому увеличение уровня мотивированности школьников является немаловажной, но одновременно с этим трудной задачей, которую, как показывают данные этой работы, следует претворять в жизнь не только в классах без специального уклона, но так же и в специализированных классах, таких как классы программы «ИТ-вертикаль». Повышение мотивации учащихся в школе – это одна из важных задач, которая, по-видимому, должна решаться системно, например, путем проведения мотивационных бесед с учениками, более эффективного исполь-

зования возможностей цифровой образовательной среды, в частности, внедрения интерактивных методик и практик в образовательный процесс. Однако все это требует существенной доработки и обновления учебной программы не только в обычных классах, но и в классах программы «ИТ-вертикаль».

В работе не было обнаружено увеличенного уровня тревожности у мальчиков, проходящих обучение в ИТ-классе, по сравнению с их ровесниками, обучающимися в обычном классе, что может быть расценено как положительный результат функционирования данной учебной программы. Особенно важно, что этого не наблюдается в свете данных о негативном влиянии постоянного использования персональных информационно-коммуникационных средств, которые могут приводить к развитию устойчивого стресса у подростков [Аббасзаде, 2012]. Отметим, что повышенный уровень тревожности может негативно влиять на успеваемость учащихся [Багандова, 2018], их адаптационные способности [Вайберт, 2016]. Именно вследствие этого автору исследования представляется важным контроль уровня тревожности у учащихся и, при необходимости, его снижение для улучшения их психологического благополучия.

Учащиеся мужского пола в ИТ-классе демонстрировали более высокий уровень смысло-жизненных ориентаций, что в частности нашло отражение в больших значениях общего показателя ОЖ по сравнению с ровесниками, обучающимися в классе без специального уклона. Смысло-жизненные ориентации играют важное значение в процессе жизни и формирования личности подростков [Li, Kwok, 2024], а также оказывают влияние на благополучие молодых людей [Wang, Gai, Li, 2023]. Отметим, что ранее различия в выраженности смысло-жизненных ориентаций были продемонстрированы для учащихся заведений разного уровня (академическая гимназия и техникум) [Савеньшева, 2013]. Для повышения уровня смысло-жизненных ориентаций ряд исследователей предлагает проводить психолого-педагогические мероприятия [Борисова, 2023], например, заниматься физической культурой, которая, как показано, играет положительную роль для развития смысло-жизненных ориентаций [Pereira, 2021; Ливенкова, 2021]. Более высокий уровень осмысленности жизни у учащихся ИТ-класса указывает на то, что они в большей степени, чем их сверстники из обычного класса, готовы строить планы на будущее и определять свою

профессиональную идентичность, поскольку раньше между этими показателями были обнаружены взаимосвязи [Гут, 2019; Сыманюк, 2019]. Это выглядит достаточно логичным в свете того, что ученики IT-класса уже в этом возрасте выбрали специализированное направление подготовки, поэтому можно ожидать, что многие из них свяжут с этим направлением будущую профессию.

Ключевым направлением данного исследования стала оценка ассертивности у учащихся обычного и IT-классов. Согласно нашим данным, ассертивных учащихся мужского пола было существенно меньше в IT-классе по сравнению с классом без специального уклона. Повидимому, повышенное количество баллов по шкале «уверенность» теста на ассертивность стало причиной уменьшенного числа ассертивных лиц мужского пола в IT-классе по сравнению с обычным. При этом необходимо отметить, что ассертивность представляется в настоящий момент лучшей альтернативой манипулятивного и агрессивного поведения в обществе, что стало причиной для большого интереса к всестороннему исследованию этого вопроса со стороны ученых как в нашей стране, так и за рубежом [Шакирова, 2011]. В связи с этим представляется важным не только оценивать степень ассертивности детей и подростков в школах, но также проводить различные мероприятия по развитию ассертивных навыков поведения [Боголюбская, 2019; Ильина, 2018; Сизикова, 2022]. Данные этого исследования убедительно показывают, что развивать ассертивность следует не только у учащихся средней школы в обычном классе, но особенно в специализированных классах, таких как классы программы «IT-вертикаль».

Для улучшения и упрощения процесса развития ассертивных навыков поведения у подростков важным представляется определение возможных предикторов, влияющих на проявления ассертивности. В связи с этим значительная часть данной работы была посвящена поиску таких предикторов путем определения корреляционных связей. Отметим, что ранее были продемонстрированы связи между ассертивностью и личностными особенностями, а также между ассертивностью и наличием четких жизненных целей [Корытченкова, 2021]. Помимо этого, ранее была показана связь между мотивацией и ассертивностью личности [Лебедева, 2013], а также между общим показателем осмысленности жизни и ассертивностью [Belyaev, Agarov, Feoktistova, 2023].

В нашем комплексном исследовании были охарактеризованы корреляционные связи между уровнем тревожности, смысложизненными ориентациями, личностными особенностями и ассертивностью у учащихся класса без специального уклона и учащихся IT-класса. Были обнаружены несколько корреляционных зависимостей между показателями ассертивности и психологическими параметрами, не зависящими от выбранного направления обучения для лиц мужского пола, обучающихся в 7-м классе общеобразовательной школы. Так, корреляционные связи между параметрами из теста на ассертивность и общим показателем осмысленности жизни, факторами А (общительность), Н (социальная смелость), О (тревожность) и Q4 (нервное напряжение) из теста Кеттелла проявлялись как у лиц мужского пола, обучающихся в обычном классе, так и у учеников IT-класса. Специфической для мальчиков из IT-класса, по сравнению с мальчиками из обычного класса оказалась корреляционная связь между ассертивностью и фактором С (уверенность в себе) теста Кеттелла, а также общей школьной тревожностью. Последнее перекликается с корреляционной связью ассертивности с фактором О теста Кеттелла. Напротив, для мальчиков из обычного класса, в отличие от их сверстников из IT-класса, оказалась характерна корреляция между ассертивностью и фактором I (чувствительность). Наличие корреляционных связей между показателями ассертивности и этими личностными характеристиками указывает на то, что они могут выступать в качестве личностных предикторов ассертивного поведения у подростков.

Заключение

Ключевым параметром, оцениваемым в данной работе, стала ассертивность – то качество, которое необходимо для гармоничного развития и существования человека в социуме. Согласно данным современных исследований, для улучшения качества общения детей и подростков представляется важным развитие у них ассертивных навыков поведения. Однако, несмотря на активное исследование данной проблемы как в нашей стране, так и за рубежом, до настоящего времени оставалось неясным, каковы личностные предикторы ассертивного поведения у школьников в условиях современной цифровой среды.

Обнаруженные в работе корреляционные зависимости между ассертивностью и психологическими характеристиками позволили выделить ряд предикторов, характерных для ассертивных

личностей. В качестве таких предикторов выступают осмысленность жизни, уровень тревожности, социальная смелость и нервное напряжение. Вместе с тем, малое (по сравнению с обычным классом) количество ассертивных учащихся в программе «IT-вертикаль» свидетельствует о необходимости развития этого аспекта личности путем проведения различных тренингов и других мероприятий в таких классах.

Библиографический список

1. Аббасзаде С. А. Взаимосвязь между методами преодоления стрессов и формированием личностных особенностей учащихся // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2012. Т. 1, № 8. С. 17–20.
2. Александровская Э. М. Адаптированный модифицированный вариант детского личностного вопросника Р. Кеттелла : метод. рекомендации / Э. М. Александровская, И. Н. Гильяшева. Москва : Фолиум, 1995. 34 с.
3. Алюнова Т. И. Цифровая образовательная среда как необходимое условие развития современного образования / Т. И. Алюнова, С. Е. Степанова // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. 2021. Т. 4, № 113. С. 122–128.
4. Багандова Г. Х. Исследование влияния уровня тревожности личности на успешность учебной деятельности школьников в отечественной психологии / Г. Х. Багандова, Л. А. Ибрагимова, А. Э. Шамхалова // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2018. Т. 12, № 4. С. 5–9.
5. Балановский В. Л. Вызовы и риски современного мира в цифровой среде / В. Л. Балановский, В. М. Подъяконов, М. Б. Алборова // Международный журнал информационных технологий и энергоэффективности. 2023. Т. 6, № 32. С. 75–79.
6. Боголюбская Л. А. Исследование взаимосвязи уровня сформированности психологических границ и развития ассертивности младших школьников / Л. А. Боголюбская, О. Хухлаева // Психологическая наука и образование. 2019. Т. 24, № 1. С. 42–49.
7. Борисова И. В. Эмпирическое исследование смысложизненных ориентаций старших подростков // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2023. Т. 12, № 226. С. 238–242.
8. Вайберт М. И. Социально-психологическая адаптация и дезадаптация подростков при переходе на новую ступень обучения в школе / М. И. Вайберт, Л. А. Петрова, И. В. Ермакова // Проблемы современного педагогического образования. 2016. Т. 51, № 7. С. 312–321.
9. Голанова А. В. Формирование электронной информационно-образовательной среды школы в современных условиях / А. В. Голанова, Е. И. Голикова // Вестник Череповецкого государственного университета. 2021. Т. 1, № 100. С. 165–179.
10. Гржибовский А. М. Корреляционный анализ данных с использованием программного обеспечения Statistica и SPSS / А. М. Гржибовский, С. В. Иванов, М. А. Горбатова // Наука И Здоровоохранение. 2017. Т. 1. С. 7–36.
11. Гут Ю. Н. Особенности временной перспективы личности на этапе профессионального самоопределения / Ю. Н. Гут, М. К. Кабардов // Научный результат. Педагогика и психология образования. 2019. Т. 5, № 3. С. 85–97.
12. Евсеева Ю. А. Современные подходы к организации цифровой информационно-коммуникационной среды в образовании // Проблемы образования в условиях инновационного развития. 2023. Т. 1. С. 52–56.
13. Ильина А. О. Развитие ассертивности подростков // Студенческий электронный журнал «СтРИЖ». 2018. Т. 5, № 22. С. 72–76.
14. Каппони В. Сам себе психолог / В. Каппони, Т. Новак. Санкт-Петербург : Питер, 1994. 224 с.
15. Кий Н. М. Реализация системы профилактики школьного буллинга в образовательных организациях Белгородской области / Н. М. Кий, С. М. Медведева, Л. И. Мин // Вестник Белгородского института развития образования. 2020. Т. 7, № 3 (17). С. 103–114.
16. Китикарь О. В. Основы параметризации цифровой образовательной среды для подготовки современных педагогов / О. В. Китикарь, Т. И. Черба // Проблемы современного педагогического образования. 2021. Т. 72, № 4. С. 140–144.
17. Коблик Е. Г. Первый раз в пятый класс: Программа адаптации детей к средней школе. Москва : Генезис, 2003. 122 с.
18. Корытченкова Н. И. Особенности ассертивного поведения и самореализации личности студентов / Н. И. Корытченкова, Н. К. Будницкая // Современные наукоемкие технологии. 2021. Т. 9. С. 199–203.
19. Краузе А. А. Формирование современной цифровой образовательной среды: междисциплинарный подход к исследованию / А. А. Краузе, С. И. Соловьева, А. В. Шишигин // Kant. 2022. Т. 2, № 43. С. 280–292.
20. Кулагина И. Ю. Связь учебной мотивации и психологического благополучия в младшем школьном возрасте / И. Ю. Кулагина, М. А. Кравцова // Психолого-педагогические исследования. 2022. Т. 14, № 4. С. 36–51.
21. Лебедева И. В. Мотивационные и ценностно-смысловые детерминанты ассертивности личности // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2013. Т. 4. С. 6.
22. Леонтьев Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. Москва : Смысл, 2003. 487 с.
23. Ливенкова Е. А. Особенности смысложизненных ориентаций старших подростков-спортсменов // Семья и личность проблемы взаимодействия. 2021. Т. 21. С. 110–117.

24. Маришин С. В. К проблеме адаптации старшеклассников в условиях современной школы // Живая психология. 2022. Т. 9, № 4. С. 47–54.
25. Моросанова В. И. Осознанная саморегуляция и личностно-мотивационные особенности младших подростков с различной динамикой психологического благополучия / В. И. Моросанова, И. Н. Бондаренко, Т. Г. Фомина // Психологическая наука и образование. 2019. Т. 24, № 4. С. 5–21.
26. Новрузова В. Н. Классный час по профилактике буллинга для средней школы // Электронный научный журнал. 2019. Т. 3, № 25. С. 111–119.
27. Ортабаева И. В. Особенности формирования мотивации у детей младшего школьного возраста с помощью современных технологий на уроках математики / И. В. Ортабаева, Э. Р. Садыкова // Известия института педагогики и психологии образования. 2022. Т. 3. С. 75–83.
28. Райгородский Д. Я. Методика диагностики уровня школьной тревожности Филлипса. Практическая психодиагностика (методики и тесты) : учеб. пособие. Самара : Бахрах-М, 1998. 664 с.
29. Райченко А. В. Цифровая трансформация современной образовательной среды / А. В. Райченко, М. А. Сафронова // Гуманитарный научный вестник. 2020. Т. 10. С. 11–15.
30. Савенышева С. С. Особенности проблемных сфер старших подростков, обучающихся в разных образовательных системах, в связи с их личностными характеристиками / С. С. Савенышева, К. Б. Кравчик // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 16. Психология. Педагогика. 2013. Т. 2. С. 40–50.
31. Самофалова А. А. Влияние мобильных интерактивных устройств на современную образовательную среду: технологический подход / А. А. Самофалова, А. В. Дмитриева // Форум молодых ученых. 2019. Т. 9. № 37. С. 282–287.
32. Сетко Н. П. Современные аспекты безопасности жизнедеятельности детей и подростков в цифровой среде: обзор литературы / Н. П. Сетко, С. Э. Лукьянов // Оренбургский медицинский вестник. 2023. Т. 11, № 3 (43). С. 18–25.
33. Сизикова Т. Э. К вопросу о развитии асертивности в подростковом возрасте / Т. Э. Сизикова, В. И. Садчикова // День дефектологии. 2022. Т. 1. С. 212–217.
34. Соломатин М. С. Цифровая образовательная среда современной военной образовательной организации: проблемы и перспективы использования / М. С. Соломатин, Д. В. Коровин, Р. В. Беляев // Глобальный научный потенциал. 2019. Т. 11, № 104. С. 46–48.
35. Сыманюк Э. Э. Особенности профессионального самоопределения учащихся старшего подросткового возраста / Э. Э. Сыманюк, А. А. Печеркина, О. В. Закревская // Перспективы науки и образования. 2019. Т. 42, № 6. С. 192–202.
36. Шакирова Л. Н. Исследование социально-психологических аспектов уверенности и асертивности личности в России и за рубежом // Альманах современной науки и образования. 2011. Т. 5, № 48. С. 138–141.
37. Шейнов В. П. Взаимосвязи асертивности с психологическими и социально-психологическими характеристиками личности // Вестник РУДН. Серия Психология и педагогика. 2018. Т. 15, № 2. С. 147–161.
38. Шейнов В. П. Асертивность, незащищенность от манипуляций и эмоциональный интеллект индивидов // Системная психология и социология. 2019. Т. 3, № 31. С. 38–45.
39. Ясвин В. А. Исследования образовательной среды в отечественной психологии: от методологических дискуссий к эмпирическим результатам // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2018. Т. 18, № 1. С. 80–90.
40. Belyaev A. G., Agapov V. S., Feoktistova S. V. Academic Motivation, Meaning of Life, and Assertiveness in Seventh Grade Students of the Project «Mathematical Vertical» // Moscow Univ. Psychol. Bull. 2023. Т. 46, № 4. С. 203–226.
41. Cohen D., Nisbett R. E. Self-protection and the culture of honor: Explaining southern violence // Personal. Soc. Psychol. Bull. 1994. Т. 20. С. 551–567.
42. Filella G. и др. The Assertive Resolution of Conflicts in School With a Gamified Emotion Education Program // Front. Psychol. 2018. Т. 9. С. 2353.
43. Javidan M. и др. In the eye of the beholder: cross-cultural lessons in leadership from Project GLOBE // Acad. Manag. Perspect. 2006. Т. 20. С. 67–90.
44. Li H. и др. Analysis of the current situation and factors influencing bullying in junior high schools in backward areas of Western, China & A case study of Qingyang City in Gasu // BMC Public Health. 2024. Т. 24. № 1. С. 1–11.
45. Li Y., Kwok S. Y. C. L. Characteristics and Correlates of Meaning in Life Profiles among Chinese Rural Adolescents // J. Psychol. 2024.
46. Milgram S. The experience of living in cities // Science (80-). 1970. Т. 167. С. 1461–1468.
47. Mueen B., Khurshid M. ., Hassan I. Relationship of Depression and Assertiveness in Normal Population and Depressed Individuals // Internet Journ. Med. Updat. 2006. Т. 1. № 2. С. 10–17.
48. Pereira H. V. и др. Running prevalence in Portugal: Sociodemographic, behavioral and psychosocial characteristics // PLoS One. 2021. Т. 16. № 1 January. С. 1–11.
49. Rodriguez G., Johnson S. W., Combs D. C. Significant variables associated with assertiveness among Hispanic college women // Journ. Instr. Psychol. 2001. Т. 28. № 3. С. 184–190.
50. Shurygin V. Y. Digital educational environment of a modern university as a necessary condition for its successful

development // Актуальные научные исследования в современном мире. 2021. Т. 4. № 7 (72). С. 61–64.

51. Wang H., Gai X., Li S. A Person-Centered Analysis of Meaning in Life, Purpose Orientations, and Attitudes toward Life among Chinese Youth // *Behav. Sci.* (Basel). 2023. Т. 13. № 9.

52. Yosep I. и др. A Scoping Review of Assertiveness Therapy for Reducing Bullying Behavior and Its Impacts Among Adolescents // *J. Multidiscip. Healthc.* 2024. Т. 17. № April. С. 1777–1790.

53. Yoshioka M. Substantive differences in the assertiveness of low-income African American, Hispanic, and Caucasian women // *Journ. Psychol.* 2000. Т. 134. № 3. С. 243–259.

Reference list

1. Abbaszade S. A. Vzaimosvjaz' mezhdru metodami preodolenija stressov i formirovaniem lichnostnyh osobennostej uchashhihsja = The relationship between coping methods and the formation of personal characteristics of students // *Vektor nauki Tol'jattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Pedagogika, psihologija.* 2012. Т. 1, № 8. С. 17–20.

2. Aleksandrovskaja Je. M. Adaptirovannyj modifitsirovannyj variant detskogo lichnostnogo voprosnika R. Kettella: metod. rekomendacii = Adapted modified version of R. Cattell's childhood personality questionnaire: methodical recommendations / Je. M. Aleksandrovskaja, I. N. Gil'jasheva. Moskva : Folium, 1995. 34 s.

3. Aljunova T. I. Cifrovaja obrazovatel'naja sreda kak neobhodimoe uslovie razvitija sovremennogo obrazovaniya = Digital educational environment as a prerequisite for the modern education development / T. I. Aljunova, S. E. Stepanova // *Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ja. Jakovleva.* 2021. Т. 4, № 113. С. 122–128.

4. Bagandova G. H. Issledovanie vlijanija urovnja trevozhnosti lichnosti na uspešnost' uchebnoj dejatel'nosti škol'nikov v otechestvennoj psihologii = Study of the influence of the level of personality anxiety on the success of educational activity of schoolchildren in domestic psychology / G. H. Bagandova, L. A. Ibragimova, A. Je. Shamhalova // *Izvestija Dagestanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Psihologo-pedagogicheskie nauki.* 2018. Т. 12, № 4. С. 5–9.

5. Balanovskij V. L. Vyzovy i riski sovremennogo mira v cifrovoj srede = Challenges and risks of the modern world in digital environment / V. L. Balanovskij, V. M. Podyjakonov, M. B. Alborova // *Mezhdunarodnyj zhurnal informacionnyh tehnologij i jenergojeffektivnosti.* 2023. Т. 6, № 32. С. 75–79.

6. Bogoljubskaja L. A. Issledovanie vzaimosvjazi urovnja sformirovannosti psihologicheskikh granic i razvitija assertivnosti mladshih škol'nikov = Study of the relationship between the level of formation of psychological boundaries and the development of younger students' assertiveness / L. A. Bogoljubskaja, O. Huhlaeva // *Psihologicheskaja nauka i obrazovanie.* 2019. Т. 24, № 1. С. 42–49.

7. Borisova I. V. Jempiricheskoe issledovanie smyslozhiznennyh orientacij starshih podrostkov = An empirical study of the meaningful orientations of elder adolescents // *Uchenye zapiski universiteta im. P. F. Lesgafta.* 2023. Т. 12, № 226. С. 238–242.

8. Vajbert M. I. Social'no-psihologicheskaja adaptacija i dezadaptacija podrostkov pri perehode na novuju stupen' obuchenija v shkole = Social and psychological adaptation and maladjustment of adolescents during the transition to a new level of education at school / M. I. Vajbert, L. A. Petrova, I. V. Ermakova // *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya.* 2016. Т. 51, № 7. С. 312–321.

9. Golanova A. V. Formirovanie jelektronnoj informacionno-obrazovatel'noj sredy shkoly v sovremennyh uslovijah = Formation of the electronic information and educational environment of the school in modern conditions / A. V. Golanova, E. I. Golikova // *Vestnik Cherepoveckogo gosudarstvennogo universiteta.* 2021. Т. 1, № 100. С. 165–179.

10. Grzhibovskij A. M. Korreljacionnyj analiz dannyh s ispol'zovaniem programmno obespečenija Statistica i SPSS = Correlation analysis of data using Statistica and SPSS software / A. M. Grzhibovskij, S. V. Ivanov, M. A. Gorbatova // *Nauka i Zdravooхранenie.* 2017. Т. 1. С. 7–36.

11. Gut Ju. N. Osobennosti vremennoj perspektivy lichnosti na jetape professional'nogo samoopredelenija = Peculiarities of the time perspective of a person at the stage of professional self-determination / Ju. N. Gut, M. K. Kabardov // *Nauchnyj rezul'tat. Pedagogika i psihologija obrazovaniya.* 2019. Т. 5, № 3. С. 85–97.

12. Evseeva Ju. A. Sovremennye podhody k organizacii cifrovoj informacionno-kommunikacionnoj sredy v obrazovanii = Modern approaches to organizing digital information and communication environment in education // *Problemy obrazovaniya v uslovijah innovacionnogo razvitija.* 2023. Т. 1. С. 52–56.

13. Il'ina A. O. Razvitie assertivnosti podrostkov = Development of adolescents' assertiveness // *Studencheskij jelektronnyj zhurnal «StRIZh».* 2018. Т. 5, № 22. С. 72–76.

14. Kapponi V. Sam sebe psiholog = Self-psychologist / V. Kapponi, T. Novak. Sankt-Peterburg : Piter, 1994. 224 s.

15. Kij N. M. Realizacija sistemy profilaktiki škol'nogo bullinga v obrazovatel'nyh organizacijah Belgorodskoj oblasti = Implementing a school bullying prevention system in educational institutions of the Belgorod region / N. M. Kij, S. M. Medvedeva, L. I. Min // *Vestnik Belgorodskogo instituta razvitija obrazovaniya.* 2020. Т. 7, № 3 (17). С. 103–114.

16. Kitikar' O. V. Osnovy parametrizacii cifrovoj obrazovatel'noj sredy dlja podgotovki sovremennyh pedagogov = Fundamentals of parameterization of the digital educational environment for the training of modern teachers / O. V. Kitikar', T. I. Cherba // *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya.* 2021. Т. 72, № 4. С. 140–144.

17. Koblik E. G. Pervyj raz v pjatyj klass: Programma adaptacii detej k srednej shkole = First time in fifth class: children's high school adjustment program. Moskva : Genезis, 2003. 122 s.
18. Korytchenkova N. I. Osobnosti assertivnogo povedenija i samorealizacii lichnosti studentov = Features of assertive behavior and self-realization of the student personality / N. I. Korytchenkova, N. K. Budnickaja // Sovremennye naukoemkie tehnologii. 2021. T. 9. S. 199–203.
19. Krauze A. A. Formirovanie sovremennoj cifrovoj obrazovatel'noj sredy: mezhdisciplinarnyj podhod k issledovaniju = Shaping the modern digital educational environment: an interdisciplinary approach to research / A. A. Krauze, S. I. Solov'eva, A. V. Shishigin // Kant. 2022. T. 2, № 43. S. 280–292.
20. Kulagina I. Ju. Svjaz' uchebnoj motivacii i psihologičeskogo blagopoluchija v mladšem škol'nom vozraste = Links between learning motivation and psychological well-being in primary school age / I. Ju. Kulagina, M. A. Kravcova // Psihologo-pedagogičeskie issledovanija. 2022. T. 14, № 4. S. 36–51.
21. Lebedeva I. V. Motivacionnye i cennostno-smyslovyje determinanty assertivnosti lichnosti = Motivational and value-semantic determinants of personality assertiveness // Sovremennye issledovanija social'nyh problem (jelektronnyj nauchnyj zhurnal). 2013. T. 4. S. 6.
22. Leont'ev D. A. Psihologija smysla: priroda, stroenie i dinamika smyslovoj real'nosti = Psychology of meaning: nature, structure and dynamics of semantic reality Moskva : Smysl, 2003. 487 s.
23. Livenkova E. A. Osobnosti smyslozhiznennyh orientacij starših podrostkov-sportsmenov = Features of meaningful orientations of elder teenage athletes // Sem'ja i lichnost' problemy vzaimodejstvija. 2021. T. 21. S. 110–117.
24. Marishin S. V. K probleme adaptacii starsheklassnikov v uslovijah sovremennoj shkoly = To the problem of adapting high school students in modern school // Zhivaja psihologija. 2022. T. 9, № 4. S. 47–54.
25. Morosanova V. I. Osoznannaja samoreguljacija i lichnostno-motivacionnye osobnosti mladših podrostkov s razlichnoj dinamikoj psihologičeskogo blagopoluchija = Conscious self-regulation and personality-motivational features of younger adolescents with different dynamics of psychological well-being / V. I. Morosanova, I. N. Bondarenko, T. G. Fomina // Psihologičeskaja nauka i obrazovanie. 2019. T. 24, № 4. S. 5–21.
26. Novruzova V. N. Klassnyj čas po profilaktike bullinga dlja srednej shkoly = High school bullying prevention class hour // Jelektronnyj nauchnyj zhurnal. 2019. T. 3, № 25. S. 111–119.
27. Ortabaeva I. V. Osobnosti formirovanija motivacii u detej mladšego škol'nogo vozrasta s pomoshh'ju sovremennyh tehnologij na urokah matematiki = Features of motivation formation in primary school children using modern technologies in mathematics lessons / I. V. Ortabaeva, Je. R. Sadykova // Izvestija instituta pedagogiki i psihologii obrazovanija. 2022. T. 3. S. 75–83.
28. Rajgorodskij D. Ja. Metodika diagnostiki urovnja škol'noj trevozhnosti Fillipsa. Praktičeskaja psihodiagnostika (metodiki i testy) = A technique for diagnosing Phillips' school anxiety levels. Practical psychodiagnosics (techniques and tests) : ucheb. posobie. Samara : Bahrah-M, 1998. 664 s.
29. Rajchenko A. V. Cifrovaja transformacija sovremennoj obrazovatel'noj sredy = Digital transformation of the modern educational environment / A. V. Rajchenko, M. A. Safronova // Gumanitarnyj nauchnyj vestnik. 2020. T. 10. S. 11–15.
30. Savenysheva S. S. Osobnosti problemnyh sfer starših podrostkov, obuchajushihhsja v raznyh obrazovatel'nyh sistemah, v svjazi s ih lichnostnymi karakteristikami = Features of problem areas of elder adolescents studying in different educational systems, in connection with their personal characteristics / S. S. Savenysheva, K. B. Kravchik // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Serija 16. Psihologija. Pedagogika. 2013. T. 2. S. 40–50.
31. Samofalova A. A. Vlijanie mobil'nyh interaktivnyh ustrojstv na sovremennuju obrazovatel'nuju sredu: tehnologičeskij podhod = The impact of mobile interactive devices on the modern educational environment: a technological approach / A. A. Samofalova, A. V. Dmitrieva // Forum molodyh uchenyh. 2019. T. 9. № 37. S. 282–287.
32. Setko N. P. Sovremennye aspekty bezopasnosti zhiznedejatel'nosti detej i podrostkov v cifrovoj srede: obzor literatury = Current aspects of child and adolescent life safety in the digital environment: literature review / N. P. Setko, S. Je. Luk'janov // Orenburgskij medicinskij vestnik. 2023. T. 11, № 3 (43). S. 18–25.
33. Sizikova T. Je. K voprosu o razvitii assertivnosti v podrostkovom vozraste = On the development of adolescence / T. Je. Sizikova, V. I. Sadchikova // Den' defektologii. 2022. T. 1. S. 212–217.
34. Solomatin M. S. Cifrovaja obrazovatel'naja sreda sovremennoj voennoj obrazovatel'noj organizacii: problema i perspektivy ispol'zovanija = Digital educational environment in a modern military educational organization: problems and prospects for use / M. S. Solomatin, D. V. Korovin, R. V. Beljaev // Global'nyj nauchnyj potencial. 2019. T. 11, № 104. S. 46–48.
35. Symanjuk Je. Je. Osobnosti professional'nogo samoopredelenija uchashhihsja starshego podrostkovogo vozrasta = Features of professional self-determination of adolescent students / Je. Je. Symanjuk, A. A. Pecherkina, O. V. Zakrevskaja // Perspektivy nauki i obrazovanija. 2019. T. 42, № 6. S. 192–202.
36. Shakirova L. N. Issledovanie social'no-psihologičeskikh aspektov uverenosti i assertivnosti lichnosti v Rossii i za rubezhom = Study of socio-psychological aspects of confidence and assertiveness of the individual in Russia and abroad // Al'manah sovremennoj nauki i obrazovanija. 2011. T. 5, № 48. S. 138–141.
37. Shejnov V. P. Vzaimosvjazi assertivnosti s psihologičeskimi i social'no-psihologičeskimi karakteristikami lichnosti = Relationships of assertiveness

with psychological and socio-psychological characteristics of personality // Vestnik RUDN. Serija Psihologija i pedagogika. 2018. T. 15, № 2. S. 147–161.

38. Shejnov V. P. Assertivnost', nezashhishhennost ot manipulacij i jemocional'nyj intellekt individov = Assertiveness, vulnerability to manipulation and emotional intelligence of individuals // Sistemnaja psihologija i sociologija. 2019. T. 3, № 31. S. 38–45.

39. Jasvin V. A. Issledovanija obrazovatel'noj sredy v otechestvennoj psihologii: ot metodologicheskikh diskussij k jempiricheskim rezul'tatam = Studies of the educational environment in domestic psychology: from methodological discussions to empirical results // Izvestija Saratovskogo universiteta. Novaja serija. Serija: Filosofija. Psihologija. Pedagogika. 2018. T. 18, № 1. S. 80–90.

40. Belyaev A. G., Agapov V. S., Feoktistova S. V. Academic Motivation, Meaning of Life, and Assertiveness in Seventh Grade Students of the Project «Mathematical Vertical» // Moscow Univ. Psychol. Bull. 2023. T. 46, № 4. S. 203–226.

41. Cohen D., Nisbett R. E. Self-protection and the culture of honor: Explaining southern violence // Personal. Soc. Psychol. Bull. 1994. T. 20. S. 551–567.

42. Filella G. i dr. The Assertive Resolution of Conflicts in School With a Gamified Emotion Education Program // Front. Psychol. 2018. T. 9. S. 2353.

43. Javidan M. i dr. In the eye of the beholder: cross-cultural lessons in leadership from Project GLOBE // Acad. Manag. Perspect. 2006. T. 20. S. 67–90.

44. Li H. i dr. Analysis of the current situation and factors influencing bullying in junior high schools in backward areas of Western, China & A case study of Qingyang City in Gasu // BMC Public Health. 2024. T. 24. № 1. S. 1–11.

45. Li Y., Kwok S. Y. C. L. Characteristics and Correlates of Meaning in Life Profiles among Chinese Rural Adolescents // J. Psychol. 2024.

46. Milgram S. The experience of living in cities // Science (80-). 1970. T. 167. S. 1461–1468.

47. Mueen B., Khurshid M. ., Hassan I. Relationship of Depression and Assertiveness in Normal Population and Depressed Individuals // Internet Journ. Med. Updat. 2006. T. 1. № 2. S. 10–17.

48. Pereira H. V. i dr. Running prevalence in Portugal: Sociodemographic, behavioral and psychosocial characteristics // PLoS One. 2021. T. 16. № 1 January. S. 1–11.

49. Rodriguez G., Johnson S. W., Combs D. C. Significant variables associated with assertiveness among Hispanic college women // Journ. Instr. Psychol. 2001. T. 28. № 3. S. 184–190.

50. Shurygin V. Y. Digital educational environment of a modern university as a necessary condition for its successful development // Aktual'nye nauchnye issledovanija v sovremennom mire. 2021. T. 4. № 7 (72). S. 61–64.

51. Wang H., Gai X., Li S. A Person-Centered Analysis of Meaning in Life, Purpose Orientations, and Attitudes toward Life among Chinese Youth // Behav. Sci. (Basel). 2023. T. 13. № 9.

52. Yosep I. i dr. A Scoping Review of Assertiveness Therapy for Reducing Bullying Behavior and Its Impacts Among Adolescents // J. Multidiscip. Healthc. 2024. T. 17. № April. S. 1777–1790.

53. Yoshioka M. Substantive differences in the assertiveness of low-income African American, Hispanic, and Caucasian women // Journ. Psychol. 2000. T. 134. № 3. S. 243–259.

Статья поступила в редакцию 10.07.2024; одобрена после рецензирования 23.08.2024; принята к публикации 19.09.2024.

The article was submitted 10.07.2024; approved after reviewing 23.08.2024; accepted for publication 19.09.2024.